

Обретение Сути

*Гоч В.П., Черноокий М.С., Астащенко Е.В.
гг. Севастополь, Санкт-Петербург*

Кому из нас не знакома поговорка: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»? Суть поговорки заключается в том, что основное смысловое восприятие реальности у человека происходит через зрительный анализатор. Эффективность осознанного восприятия через слухоречевой анализатор (канал звука) у человека составляет около 1% от эффективности осознанного восприятия через зрительный анализатор. В научных источниках указывается, что через канал зрения человек воспринимает от 60% до 95% всей поступающей из внешнего мира информации. Следовательно, основное восприятие и осознание человеком окружающей его действительности обеспечивается зрительным анализатором: «Глаз – это часть мозга, вынесенная на периферию» [5].

Но есть и другая точка зрения. Согласно исследованиям проф. Циммермана, степень участия зрительного и слухоречевого анализаторов человека в осознанном восприятии реальности почти одинакова и отличается только на 25% [24]! В чём же дело, почему такая разница во мнениях? – До сих пор в современной философии и психологии нет чёткого понимания таких категорий, как сознание и мышление человека, а тема вызывает непримиримые споры среди специалистов. Это обусловлено потерей нынешними языками Триединства Сути, Образа и Слова [6, 7]. Это означает, что образ объекта или образ действия может не соответствовать звучанию (написанию) слова, либо одно и то же слово может иметь в речи несколько взаимоисключающих значений.

Зрительный анализатор человека устроен таким образом, что при «беглом взгляде» или очень быстром осмотре любой сцены в правое полушарие поступает только та информация, которая попала в его левое поле зрения. А зрительная картина правого поля зрения поступает в левое полушарие. При более детальном осмотре вся информация поступает в оба

полушария. Однако обработка указанной информации в левом и в правом полушариях мозга происходит по-разному. Правое полушарие является «пространственным». Оно до мельчайших подробностей отображает в сознании человека цельные пространственные картины и обеспечивает отображение образов объектов и образов действия [24, 25]. Поэтому любой образ, например образ солнца, отображается в правом полушарии как фотография (рис.1).

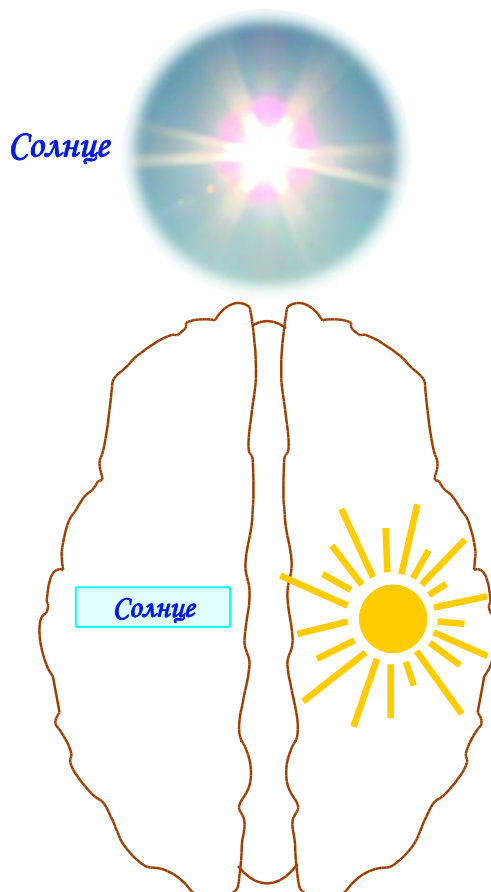

Рис. 1. Отображение слова солнце в сознании человека

В свою очередь, левое полушарие является «временным», логическим, ведаёт формальной логикой, устной и письменной речью [12]. Следовательно, такое явление, как солнце, представлено в левом полушарии в виде звукового образа – Слово-звук (слухоречевой анализатор) и комбинации букв алфавита – Слово-знак (зрительный анализатор). Взаимодействие обоих полушарий мозга через мозолистое тело создаёт третью категорию – Суть, которая в норме отображается через Слово и Образ. И если каждому конкретному образу в сознании человека

соответствует конкретное слово и конкретный смысл, то такое явление мы называем Триединством Сути, Образа и Слова. Легко заметить, что при наличии в языке Триединства каждому конкретному Слову, равно как и каждому конкретному Образу, всегда будет соответствовать строго определённая Суть. И с другой стороны, для выражения любой конкретной Сути в таком языке всегда существуют соответствующие Слова и соответствующие Образы. А если человек употребляет выражения типа: «*жутко красиво*», «*безумно интересно*», «*безумная радость*» и т.п., то суть процесса, о котором идёт речь, «размывается», становится нечёткой, искажается или вообще теряется.

В подтверждение вышеизложенному можно привести результаты исследований пациентов с перерезанным мозолистым телом, проведённых в институте экспериментальной нейрохирургии им. Н.А. Бурденко. Указанные результаты показали, что полушария человеческого мозга неравноценны по способам опознавания предметов. Для правого полушария важно, чтобы картинка содержала побольше деталей, выглядела как можно реалистичнее. Левое же полушарие воспринимает схематично, например воробья, нарисованного со всеми перышками, оно не узнает, а изображенного в условной манере, особенно в «детской», воспримет сразу же. Неравноценны и их способности к рисованию. Пока мозолистое тело не перерезано и оба полушария имеют возможность взаимодействовать, и дом, и кубик человек рисует одинаково понятно обеими руками и так же хорошо пишет слова. Однако после операции по перерезанию мозолистого тела (разделения левого и правого полушарий мозга) в правой руке (левое полушарие) остается только письмо, рисунки превращаются в невнятные каракули, тогда как левая рука (правое полушарие) сохраняет способности к рисованию, но начисто утрачивает навыки письма [19-21].

Однако не все слова имеют непосредственное образное отображение. В русском, как, впрочем, и в других языках, содержится чуть больше тысячи слов, которые подобно слову «*солнце*» имеют строгое соответствие

конкретным образам, например: *человек, земля, вода, стол* и т.д. Соответственно, любое из указанных слов мы можем отобразить в триединой системе координат: *Суть – Образ – Звук* (рис.2). И в результате такого триединого отображения получаем «графическое» объёмное отображение Сути данного явления. Подобную объёмную структуру формируют нейроны мозга ребёнка при поэтапном постижении им Сути различных предметов и явлений на самом раннем этапе развития его сознания – в возрасте до пяти–шести лет.

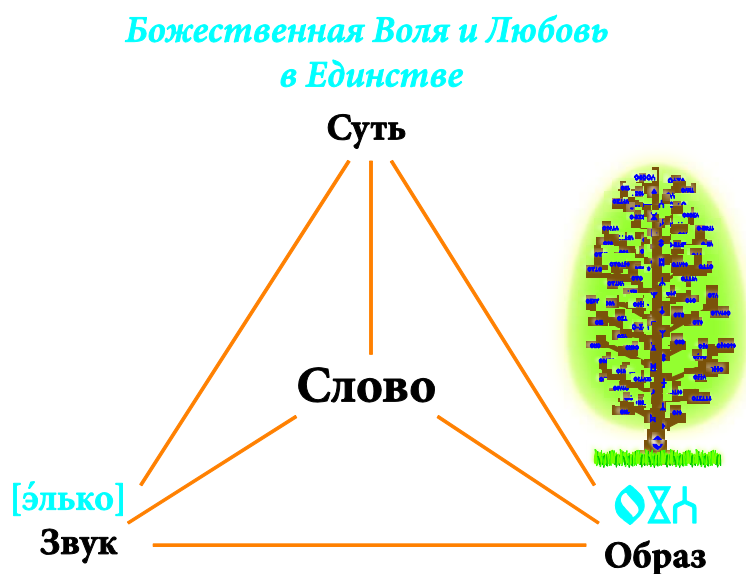

Рис. 2. Триединство слова

Исследования показывают, что маленький ребёнок воспринимает окружающий его мир преимущественно через зрительный анализатор, а слухоречевой анализатор позволяет ему именовать увиденные образы объектов или образы действия для того, чтобы потом он мог передать их в разговоре при общении со взрослыми и сверстниками. Поэтому каждое новое слово ребёнок запоминает только в неразрывной связи с объектом, т.е. со зрительным образом объекта, который называется этим словом. Обладая наглядно-образным мышлением, он воспринимает и усваивает образы окружающих его предметов и образы действий, происходящих в наблюдаемых им процессах, например, *дождь идёт, машина едет* и т.п. На этом этапе ребёнок успешно познаёт Суть явлений внешнего мира и хорошо владеет Триединством Сути, Образа и Звука. Парадоксальность ситуации в

том, что психологи считают указанное явление недостатком, называя его «отсутствием или ничтожно малой степенью абстрагирования слова», которое использует ребёнок. При этом под абстрагированием они понимают разрыв между образом реальности и обозначающим её словом, то есть знаком. Другими словами, ребёнку как бы вменяется в вину отсутствие разрыва между образом реальности и словом [19-21, 30-32]!

Примерно в конце первого года жизни младенец в первый раз произносит слово *мама* – маленький человечек начинает постигать высшие абстракции, какими являются слова. Но вначале *мама* – это только его собственная, единственная мама, а все остальные – нет. И «кукла вообще» ещё не существует – у каждой куклы есть своё имя. Однако проходит год, и слово «кукла» обозначает уже и ту куклу, с которой малыш засыпает, и ту, с которой играют другие дети, и стоящую в витрине магазина. Слово охватывает все сходные по форме предметы, и его абстрактность поднимается на новую ступень. Ещё год-полтора, и в обиход ребёнка входит слово *игрушка*, объемлющее и кукол, и кубики, и пластмассовый самолёт, и электрическую железную дорогу. «Мощность абстракции» слова резко возрастает, оно относится уже к предметам, весьма отличающимся по внешности, назначению и свойствам. Связь между зрительным образом, который передаётся в мозг, и словом, эту вещь обозначающим, становится всё менее уловимой. К пяти годам ребенок постигает степень абстрагирования уровня взрослого. Слово *вещь* не только указывает на предметы, но и вбирает в себя абстракции более низких рангов – «*игрушка*», «*посуда*», «*мебель*», «*одежда*»... Контакт с конкретным образом падает до ничтожно малой величины [30-32, 36]. – Так описывают развитие ребёнка психологи. А нейрофизиологи говорят, что именно к этому возрасту, к четырём–пяти годам, в мозгу ребёнка явственно начинает проявляться особенность, которая властно заявит о себе в двенадцать–четырнадцать лет и окончательно сформируется к семнадцати: неравноценность, асимметричность высших функций правого и левого полушарий.

Параллельно с усвоением сути слов, имеющих однозначное образное отображение, в сознании трёх–пятилетнего ребёнка формируется суть обобщённых картин и композиций, состоящих из нескольких образов. Так, например, совместное восприятие образа дома, дерева и солнца на небе формируют у него качественно новое понимание сути его родного дома или дома, где живут его близкие (рис.3).

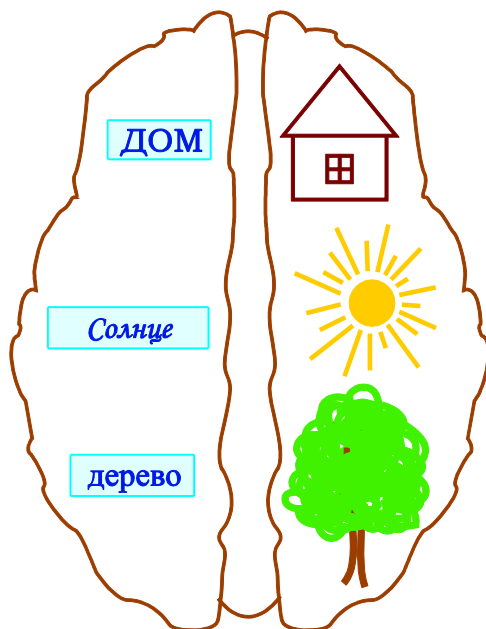

Рис. 3. Отображение единства явлений Солнце, дом, дерево в сознании ребёнка

Многие исследователи называют пяти–шестилетнего ребёнка самой гармонично развитой личностью. Такая позиция обусловлена тем, что к этому возрасту ребёнок уже прилично владеет языком, свободно общается со взрослыми, но самое главное – он владеет Сутью! Каждое слово у него соответствует своему образу! Можно сказать, что на данном этапе в сознании ребёнка «присутствует объём». Именно поэтому он обладает хорошим воображением и прекрасно видит образы героев и пространственные

картины тех сказок, которые ему читают родители или которые читает он сам.

Вместе с тем, уже в трёхлетнем возрасте ребёнок сталкивается с целым рядом слов, не имеющих непосредственного образного отображения, например: *хорошо, плохо, нельзя, мягкий, красивый* и т.д. И когда он слышит такие «непонятные» для него слова, то начинает задавать многочисленные вопросы и через ответы как бы выстраивает в своём воображении обобщённый образ нового, незнакомого ему слова. Например, глядя на новую куклу, он может спросить: «А почему кукла красивая?» Тогда мама отвечает ему: «У неё пышные длинные волосы, голубые глаза, розовые щёчки, длинное розовое платье и т.д.» Тут же может последовать ещё ряд дополнительных вопросов, например: «А что такое пышные волосы?». Или: «А почему волосы пышные?». И мама уже на конкретном примере волос этой куклы, сопоставляя их с волосами другой куклы, показывает, что означает слово *пышный*. Так маленький ребёнок усваивает Суть большинства явлений окружающего его Мира. Можно даже сказать, что речь ребёнка на данном этапе его мышления становится определённым механизмом для вывода наглядно-образной информации из его мозга и передачи её в мозг другого человека, а также механизмом его восприятия аналогичной информации.

Однако с возрастом эта картина существенно меняется. Чтобы показать это, достаточно просто посмотреть любой фильм на незнакомом иностранном языке или пойти на любую экскурсию с иностранной группой. – Вы чётко видите глазами и даже можете потрогать руками те предметы и объекты, о которых рассказывает гид, но говорит он на незнакомом вам языке! Вероятно, никому не нужно объяснять, чем закончится такая экскурсия. Попробуйте! Результат – полное непонимание происходящего, несмотря на то, что абсолютно все участники и их действия чётко видны на экране.

Другой пример: вы видите какой-то агрегат – например, круглый с пучком проводов и двумя десятками разноцветных лампочек, вам даже могут сказать, как он называется, например, «*трансклюкатор*», и что? Что вы можете сказать об этой штуке? До тех пор, пока вам не расскажут о скрытых от глаз внутренних процессах, происходящих внутри этой штуки, вы не поймёте, что это такое и зачем оно нужно. Следовательно, в подобном случае основное смысловое восприятие обеспечивается исключительно с помощью слухоречевого анализатора, или другими словами: «Лучше один раз услышать, чем сто раз увидеть!» Тогда получается, что общепризнанная точка зрения о главенстве зрительного анализатора ошибочна! Если в целом ряде случаев основным каналом осмысленного восприятия является речь, язык, то вопрос восприятия окружающей действительности не так уж прост и требует соответствующей проработки и прояснения.

В [12] мы показали, что конфигурация нейронной структуры, формирующаяся в головном мозге маленького ребёнка в процессе освоения им разговорного языка, целиком определяется глубинной структурой языка, которая проявляет Причинность и Мировую Волю, вписанные в топологию языка. Самое интересное, что указанная нейронная структура в основном опирается на первую сигнальную систему и почти целиком находится в правом полушарии мозга. Другими словами можно сказать, что основы отображения Триединства и Сути закладываются у ребёнка в правом, цельном, «пространственном» полушарии мозга и опираются на первую сигнальную систему. И основную роль в этом процессе играет зрительный анализатор.

Особенность глубинной структуры любого языка заключается в том, что с помощью служебных слов, местоимений и наречий она отображает непосредственную связь и взаимозависимость всех предметов и объектов в Творении [12]. Например, если мы говорим «дом», то сразу же возникает целый ряд близких по смыслу слов: *семья, папа, мама, бабушка, дедушка* и т.д. С другой стороны, слово «дом» ассоциируется с крыльцом, стенами,

крышей, мебелью и т.д. И всю эту совокупность связанных в семантическом поле слов можно изобразить в виде «семантической звёздочки» слов. Таким образом, ребёнок усваивает Суть служебных слов, местоимений и наречий через наблюдаемое взаимодействие объектов Творения. В результате в его головном мозге формируются новые нейронные структуры, которые напоминают, можно даже сказать, копируют «семантические звёздочки» слов. В первую очередь ребёнок воспринимает себя как объект Творения, а затем другие окружающие его предметы и объекты, поэтому в его сознании, в первую очередь, отображаются «семантические звёздочки» личных и притяжательных местоимений, а также предлоги «в», «на», «у» и т.д.

Однако, начиная уже примерно с четырёх–пяти лет, у абсолютного большинства детей левое полушарие начинает заявлять свою претензию на доминирующее положение и постепенно «прижимает», блокирует правое. Примерно к десяти–двенадцати годам этот процесс завершается, и владеющее «основами Сути» правое полушарие становится «немым», – оно полностью блокируется логическим левым. Не владеющее объёмом и пространством левое логическое полушарие переходит в режим формирования словесных ярлыков, которыми оно пытается подменять образы реальности правого полушария. Но словесный ярлык является упрощённым описанием образа, поэтому он легко подпадает под искажение и теряет свою суть. С другой стороны, ярлыковое левополушарное описание – плоское, формально-логическое, поэтому оно изначально не обладает объёмом. Чтобы в левополушарной формально-логической структуре появился хоть какой-то объём, от человека требуется большая познавательная работа по отображению очевидных для правого полушария связей между объектами Творения. К сожалению, как показывает практика, суть значительной части постоянно используемых взрослыми людьми слов понимается ими искажённо, а зачастую вообще не понимается.

Другая причина указанного явления кроется не только в физиологических особенностях восприятия человеком реальности, но и в той

исключительной роли, которую язык играет в формировании сознания человека. Так как топология современных языков, построенных по корневой системе, представляет собой кучу хвоста, то она неизбежно приводит к формированию фрагментарного раздробленного сознания человека. Кроме того, любой ребёнок вынужден осваивать разговорный язык в давно сформировавшейся, переполненной искажениями ментальной среде, до неузнаваемости изменившей значения многих слов. В результате Слово (звук или написанное буквами) потеряло связь с Образом (объекта или процесса), который оно изначально обозначало, и, как следствие, – потеряло чёткий конкретный смысл, т.е. потеряло Суть.

Вполне очевидно, что начало процесса закрепления за формально-логическим левым полушарием доминирующей функции совпадает с началом этапа интенсивного освоения ребёнком больших объёмов информации. Данный факт позволяет нам увидеть связь между указанными явлениями. Резкое увеличение объёма поступающей информации проявляется в большом количестве новые незнакомые слова, не имеющие конкретного образа, но ребёнок должен усвоить их суть. Это приводит к необходимости сокращения этого потока, прореживания и отделения лишь самой значимой его части. Здесь начинается опосредованный процесс закладывания в формирующееся сознание ребёнка «косвенной сути». На этом этапе сама топология родного языка, а также та окружающая среда, та ментальность, в которых формируется сознание школьника, оказывают доминирующее влияние на конечный результат. Результат нам уже известен – безвозвратная потеря Суты, образного видения и образного мышления почти всеми, за небольшим исключением, взрослыми людьми.

Возьмём для примера два слова: *ужасный* и *красивый*. В доминантном левом полушарии старшего школьника или взрослого человека они будут представлены соответствующими словами-ярлыками, причём у каждого человека эти ярлыки имеют свой специфический круг значений. В правом полушарии мозга этим двум ярлыкам будут соответствовать какие-то образы

или группы образов, которые опять же у каждого человека свои. В результате взаимодействия двух составляющих – Слова и Образа – образуется суть данного выражения, которая предстаёт в виде размытой туманной картины, не имеющей ни чётких очертаний, ни какого-либо ясного смысла (рис.4).

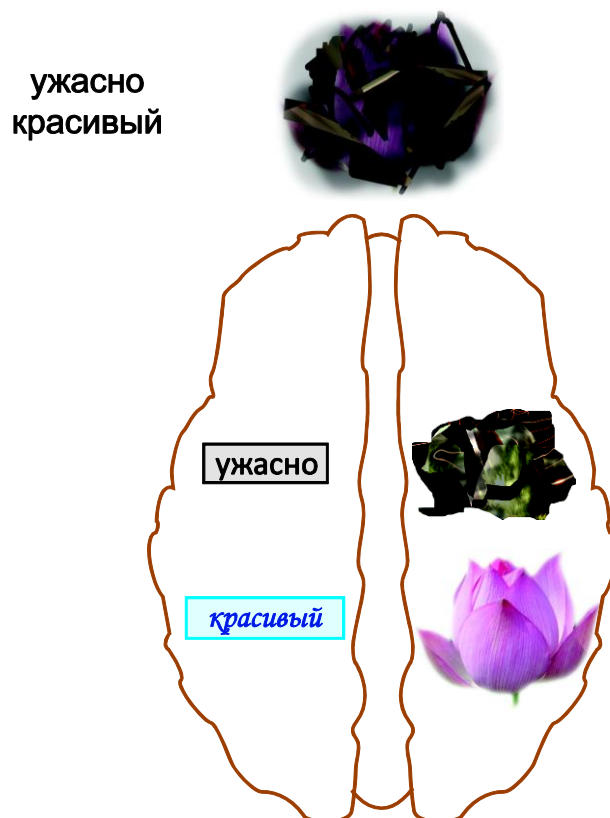

Рис. 4. Отображение сути выражения ужасно красивый в сознании человека

Другими словами, выражение «ужасно красиво», хотя и употребляется людьми чуть ли не на каждом шагу, ясного смысла или сути не имеет, а язык, в котором подобные выражения имеют место быть, теряет Триединство и искажает Суть. Следовательно, начало искажения сознания человека закладывается в начальных классах школы и определяется введением в обиход огромного количества новых слов, не имеющих чёткого ясного смысла, или попросту неосознанных.

Вышеизложенное полностью объясняет тот факт, что все попытки изучать Новый Рунный Язык «классическим» способом – через запоминание рунных слов в соответствии словам русского языка – заканчивались неудачей. Суть большинства слов русского языка безвозвратно утеряна, и

при восприятии сути рунных слов через суть слов русского языка посредством их перевода и последующего осмысления на русском языке происходит искажение сути (рис.5). А так как Рунный Язык никаких искажений не терпит, то он просто не усваивается, т.е. не учится.

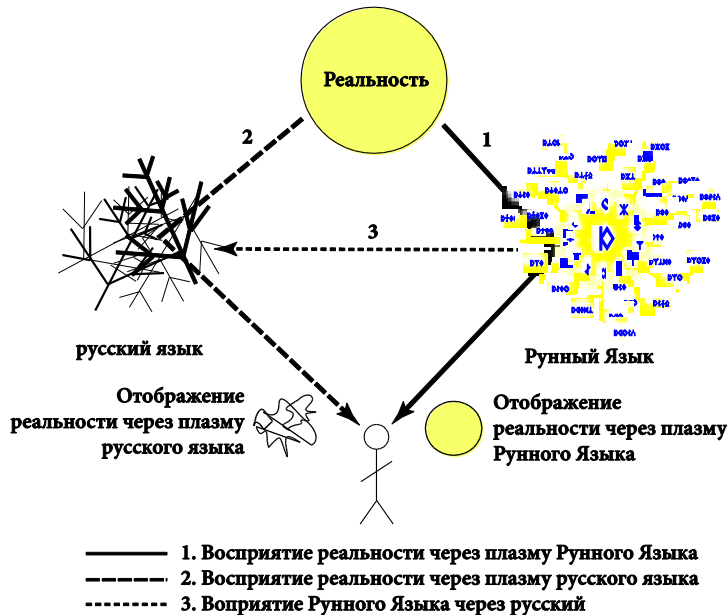

Рис. 5. Восприятие реальности через плазму языка

Новый Рунный Язык восстанавливает потерянное Триединство существующих языков. Это его основная задача! Сама возможность решения такой задачи обусловлена тем, что Рунный Язык изначально содержит Триединство в своей структуре [6, 7]. Топология Рунного Языка представляет собой сад слов, в котором восстановлен принцип Дерева, объединяя в себе все планы Бытия. Каждое Дерево слов именуется по имени первой руны в слове. Представим первую руну слова в виде центра звезды – каждое Дерево сада слов превратится в соответствующую Звезду слов. В результате мы можем отобразить топологическую структуру Рунного Языка в виде Рунного Созвездия – $\text{†}\text{h}\text{f}\text{L}\text{Q}\text{O}\text{b}\text{O}$.

Топология Рунного Языка позволяет восстанавливать изначальную нейронную структуру мозга, изначальную структуру сознания – Звезда, – соответствующую критериям Со-Знания: цельность, объёмность, парадоксальность мышления, творческая сила. Благодаря свойству

Тотальности, такое Со-Знание начинает творчески взаимодействовать с окружающим Миром, возрождая Жизнь.

Ещё раз отметим: Триединство Сути, Образа и Слова в Рунном Языке заложено изначально, оно присутствует в самой его структуре. Возникла необходимость [12] найти такой способ или такой подход к изучению Нового Рунного Языка, который вынудил бы левое полушарие отказаться от доминирования (что почти невозможно в обычных условиях), «раскрыть» правое полушарие и «прописать» в него глубинную структуру Рунного Языка. Достигнуть указанный результат мы сможем в том случае, если восстановим изначально **НЕЙРОННУЮ СТРУКТУРУ В ПРАВОМ ПОЛУШАРИИ МОЗГА.**

Этот существенный момент, связанный с асимметричной работой полушарий мозга и неодинаковым их влиянием на владение языком, филологами до сих пор всерьёз не исследовался и в расчёт не принимался. Новые языки изучались и изучаются на принципе запоминания слов изучаемого языка в соответствии словам родного языка. Оправданием этому может послужить тот факт, что никогда ещё в истории человечества не возникал вопрос необходимости перестройки сознания взрослого человека. А так как Рунный Язык призван перестроить сознание взрослого человека, т.е. восстановить у него изначально нейронную структуру мозга, глубинную, «запечатанную» в правом полушарии, то необходимо найти такие особенности физиологии сознания взрослого человека, которые позволили бы перевести его в детский режим, то есть добиться наглядно-образного детского восприятия реальности взрослым человеком.

Для решения главной задачи – восстановления-перестройки нейронной структуры правого полушария мозга в соответствии с глубинной структурой Рунного Языка – в Санкт-петербургском Центре «Айзорэль» была разработана новая методика изучения Рунного Языка! Никогда раньше подобная задача ни одним языком в Мире ещё не решалась, поэтому данная

методика коренным образом отличается от всех существующих и требует особого подхода к изучению Нового языка.

Основу предлагаемого способа составляет мультимедийная компьютерная программа, которая обеспечивает запоминание слов Нового Рунного Языка в неразрывной связи с «хранящимися» в правом полушарии головного мозга зрительными образами объектов или образами действия, обозначаемых этими словами. Компьютерная программа настраивает взрослого человека на наглядно-образное детское восприятие слов Рунного Языка через их правополушарное образное отображение, для чего в программе используется целый ряд технических приёмов, основанных на физиологических особенностях восприятия взрослого человека, с помощью которых слова нового языка посылаются мимо формально-логического левого полушария непосредственно на глубинную структуру правого полушария без использования родного русского языка. Программа обеспечивает непосредственное наглядно-образное восприятие и запоминание рунных слов. Результат – безусловное восприятие слов Нового Рунного Языка, т.е. прямое понимание Сути рунных слов! А это и означает обретение Новым человеком Сути через Новый Рунный Язык! И взрослый человек вновь (это случалось в детстве, но забылось, вытеснилось...) постигает Суть известных ему ранее процессов.

Однако при работе с программой на практических семинарах мы неожиданно столкнулись с проблемой. Современный человек, глубоко погружённый в ментал, непрерывно ведёт беседу с самим собой и постоянно отслеживает свои действия, задействуя наработанную ментальную программу. Поэтому, когда за счёт специальных программных средств удаётся провести информацию мимо формально-логического левого полушария, оно просто перестаёт понимать, что происходит. У наиболее «заменталенных» слушателей возникает «бунт» – «я ничего не понимаю», «я ничего не запоминаю», «методика нелогична»

и т.п. Любая программа изучения нового языка сразу же запускает в работу ментальную структуру левого полушария! Это укоренившаяся в подсознании школьная привычка запоминать новые слова в логической связи с их русскими аналогами. Именно в этот момент, когда вы наконец-то настроились и «поймали» нужное рабочее состояние, лишённое информации и работы левое полушарие может поднять «бунт», и вам будет казаться, что вы ничего не понимаете, ничего не запоминаете и вообще такая работа нелогична, бессмысленна!

Следует отметить, что это «собственное мнение» формально-логического левого полушария. Обычно такой «кризис» бывает только у «сильно заменталенных» слушателей. Но если он всё-таки наступил, то радуйтесь – нам удалось достичь цели – включить творческое правое полушарие. А левое полушарие потому ничего не понимает, что мы добились его тишины и вернулись к непосредственному детскому восприятию с опорой на правое полушарие мозга!

Формально-логическое левое полушарие привыкло раскладывать всё «по полочкам», «по файлам», но эти «файлы» уже выстроены в соответствии с топологией русского языка, а мы должны сформировать новую единую цельную нейронную структуру в форме Звезды! Поэтому программа создаёт специальные условия, чтобы обойти старую левополушарную структуру и сформировать новые нейронные связи между образом и словом на Новом Рунном Языке. А для этого требуется особая настройка – полная ментальная тишина.

Главное – не заучивать новые рунные слова в соответствии с их русскими аналогами! Если вы по привычке начнёте их «зазубривать», то требуемого результата достигнуть не удастся, так как в этом случае в работу вступает левое логическое полушарие, которое полностью блокирует работу правого и этим исключает возможность усвоения нового языка «на первую сигнальную систему». Но хуже всего то, что в таком случае невозможна переплавка плазмы языка, так как не происходит самого главного –

перестройки нейронной структуры мозга. Это самый тонкий момент в методике, его нужно осознать и пройти, иначе плазму Рунного Языка не сформировать! И, если вы правильно настроитесь на работу с программой, то вскоре «поймаете состояние», при котором увидите, почувствуете «объёмный смысл» рунных слов – Суть услышанного рунного слова!

Программа специально задаёт высокий темп поступления образов, чтобы сделать невозможным обдумывание и перевод услышанного на русский язык. Другой особенностью предлагаемого способа является обязательное чтение вслух и громкое повторение всех услышанных при работе с программой слов. Такая работа является обязательным условием формирования в коре головного мозга новой нейронной структуры, которая «учится» распознавать и слышать новые для неё рунные слова. Ещё раз напоминаем, что главнейшими условиями успешного освоения курса Рунного Языка являются: громкое повторение вслух всех услышанных рунных слов и неиспользование русского языка в процессе работы с рунными упражнениями.

Правильность настройки и эффективность работы при выполнении любого упражнения можно проследить по очередности восприятия образа и слова. Если вслед за возникшим на экране образом вы в первую очередь вспоминаете его рунное имя, то настройка правильная. При этом русское имя либо вообще не должно возникать, либо только после рунного. Если же при появлении зрительного образа первым вспоминается его русское имя, то это означает, что вы не находитесь в ментальной тишине, а работаете на логическом левом полушарии. Такая настройка приведёт к формированию новой логической схемы в левом полушарии мозга вместо требуемой перестройки нейронной структуры в правом. Аналогично, если сразу после услышанного рунного слова вы видите в своём воображении образ, то настройка правильная. А если, услышав очередное рунное слово, вы вначале переводите его на русский

язык и только после этого представляете его образ, то это работа на ментальной структуре левого полушария. При такой настройке рунные слова будут запоминаться, но нейронная структура правого полушария останется неизменной, поэтому плазма Рунного Языка не проявится.

Предлагаемая программа обеспечивает безусловное восприятие фраз и предложений Рунного Языка, напрямую, без перевода на русский язык, через непосредственное наглядно-образное восприятие; быстрое и эффективное усвоение Рунного Языка; переплавку плазмы родного русского языка в плазму Нового Рунного Языка. При грамотно организованной работе программа позволяет приобрести первые основные навыки свободного общения на Рунном Языке уже через три-четыре месяца занятий! Формирование плазмы нового языка быстрее всего происходит в группах под руководством преподавателей. Самостоятельное изучение требует чёткого выполнения заложенных в программе инструкций, следования заданной очередности и темпу изучения нового материала. Как и в любом другом познании, перегрузка скажется на усвоении материала и как бы забывании механически заученных слов.

Начинать работу с компьютерной программой можно только после полного усвоения учебного курса Азбуки Рунного Языка и первых трёх уроков Грамматики (Часть 1) Рунного Языка (оба учебника разработаны в Центре «Айзорэль»). Работа с программой предполагает обязательное параллельное изучение грамматики Рунного Языка. Авторские права на предлагаемую методику защищены Евразийским Патентом №012756 (2009 г.) и Авторским Свидетельством №12855 (2007 г.).

Литература

1. Балонов Л.Я., Деглин В.Л. Слух и речь доминантного и недоминантного полушарий. – Л.: Наука, 1976.

2. Барабанщиков В.А. Психология восприятия: Организация и развитие перцептивного процесса. – М.: Когито-Центр; Высшая школа психологии, 2006.
3. Введение в силу Новых Рун / DVD-диск. – СПб: Айзорэль, 2006.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2006.
5. Глезер В.Д. Зрение и мышление. – Л.: Наука, 1985.
6. Гоч В.П. Грамматика Рунного Языка. – Ростов-на-Дону: ИПФ «Малыш», 2002.
7. Гоч В.П. Новые руны. – Симферополь: Радо, 2001.
8. Гоч В.П. Путь за Тантру. – Екатеринбург: СВ-96, 1997.
9. Гоч В.П., Белов С.В. Теория Причинности (издание 3-е, дополненное и переработанное). – Севастополь: Издатель Карпин А.В., 2005.
10. Гоч В.П., Кулиниченко В.Л. Вторая Книга Принципов. Таинство метаморфоз. – К.: Сфера, 2006.
11. Гоч В.П., Кулиниченко В.Л. Теория и методология Со-Творчества. – К.: Сфера, 2007.
12. Гоч В.П., Черноокий М.С. Осознание Тотальности. – СПб: Айзорэль, 2009.
13. Гоч В.П., Черноокий М.С. Понятие о плазме языка и особенности формирования плазмы Рунного Языка. // Материалы VI-го международного Рунного конгресса (г.Выру, 27-29 июля 2008г.) – Валеологическое и эниовалеологическое общество «Алу Цэрэ», 2008.
14. Гоч В.П., Черноокий М.С., Китаев А.А., Асташенко Е.В. Азбука. Учебник-самоучитель Рунного Языка. Пособие для первого этапа обучения. Книга 1. – СПб: Айзорэль, 2007.
15. Гоч В.П., Черноокий М.С., Китаев А.А., Асташенко Е.В. Грамматика. Часть 1. Учебник-самоучитель Рунного Языка. Пособие для первого этапа обучения. Книга 2. – СПб: Айзорэль, 2007.

16. Гоч В.П., Черноокий М.С., Китаев А.А., Асташенко Е.В. Методика самостоятельного изучения Рунного Языка. // Материалы V-го международного Рунного конгресса (г.Выру, 26-27 июля 2007г.) – Валеологическое и эниовалеологическое общество «Алу Цэрэ», 2007.
17. Гоч В.П., Черноокий М.С., Китаев А.А., Асташенко Е.В. Об особенностях изучения Рунного Языка. // Лингвофилософские аспекты теории Познания. Сборник научных статей V-ой международной научно-практической конференции – Тюмень: Издательство «Истина», 2008.
18. Гоч В.П., Черноокий М.С., Асташенко Е.В. Рунный Язык. Пособие для второго этапа обучения. Книга 1. – СПб: Айзорэль, 2006.
19. Дельгадо Х. Мозг и сознание: Пер. с англ. – М.: Мир, 1971.
20. Зрительное опознание и его нейрофизиологические механизмы / Под ред. Глезера В.Д. – Л.: Наука, 1975.
21. Исследование речевого мышления и психоллингвистика: Сборник. – М.: Наука, 1985.
22. Капаччионе Л. Сила другой руки. – М.: София, 2005.
23. Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека: Пер.с англ. – М.: Мир, 1974.
24. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Изд.5-е. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.
25. Николаенко Н.Н.. Психология творчества. Учебное пособие / под ред. Шипициной Л.М.. – СПб.: Речь, 2007.
26. Петренко В.Ф. Основы психосемантики - изд. 2-е, доп., - СПб.: Питер, 2005. – Серия «Классический университетский учебник»
27. Пионеры Рунного Языка / Под ред. Гоча В.П. – Ростов-на-Дону: Эльиньо, 2005.
28. Привес М.Г., Лысенков Н.К., Бушкович В.И.. Анатомия человека. Изд-е 9-е, перераб. и доп. – М.: Медицина, 1985.

29. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003.
30. Сенсорные системы. Сенсорные системы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985.
31. Скороходова О.И. Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир. – М.: Педагогика, 1972.
32. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1976.
33. Тихонов А.Н. и др. Словарь-справочник по русскому языку: Правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов. – М.: Цитадель-трейд, Лада, 2005.
34. Федюкович Н.И. Анатомия и физиология человека: учебник. Изд. 2-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.
35. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. – М, 1977.
36. Черноокий М.С., Китаев А.А. Метод гармонизации Рунных записей в человеке / Причинные аспекты развития живых систем – IX. – Севастополь, 2006.
37. Шехтер М.С. Зрительное опознание. Закономерности и механизмы. – Мл.Педагогика, 1981.
38. Эдвардс Б. Откройте в себе художника. // Пер. с англ. П.А. Самсонов. Изд. 3-е. – Мн.: ООО «Попурри», 2004.
39. Эпштейн М. Частотный словарь и философская картина мира. / <http://filolingvia.com/publ/83-1-0-1377>